

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

МЭР

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.

А91 Мэр / Астахов Павел. — Москва : Эксмо, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-04-183329-9

Книга о тех, кто правит нашими городами. Власть, деньги, криминал. Роман о вечных ценностях: жизнь и смерть, любовь и предательство, дружба и зависть, вера и цинизм — все это прошло через судьбу мэра. От кресла градоначальника до тюремных нар всего один шаг. Путь на свободу может занять всю оставшуюся жизнь. Трагическая судебная драма о современной политике и временщиках, о мудром законе и его заблудших детях, о власти денег и деньгах во власти. Новый роман адвоката Павла Астахова «Мэр» раскрывает хитросплетения властных интриг на примере жизни современного мегаполиса и трагической судьбы его мэра, восставшего против системы. Преданная жена, крупнейший предприниматель-миллиардер, сражается за его свободу и жизнь. Ей помогает адвокат Артем Павлов. Им противостоят бизнес, криминал, власть, суд. Проиграть нельзя. Выиграть невозможно!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183329-9

© Астахов П., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Мэрам,
оставшимся на свободе,
посвящается*

Пролог

Никто уже толком и не помнит, с каких именно пор профессия чиновника стала столь же престижна, сколь и презираема. Бизнесмен вынужден грабить клиентов и партнеров по бизнесу. А бессовестный чиновник грабит всех: коммерсантов, стариков, государство, армию и даже детей. Быть обеспеченным бизнесменом — уже преступление, быть богатым чиновником — преступление вдвойне. Но в любом правиле есть исключения. Честный слуга государев имеет все шансы на карьерный успех, если он благословлен Кремлем и за ним стоит серьезный капитал. Лучше семейный. Поэтому с недавних пор сочетание жена-коммерсант и муж-чиновник стали оптимальной формой семейно-государственного устройства и лучшим пропуском в мир большой политики и крупного бизнеса.

Ох уж эти бабы!

- Деньги! Деньги!
- Деньги? Не-е-ет! Девки!!!
- Ох уж эти девки!
- Не говори! Все проблемы от них!

Козин прокашлялся и, раздвигая балаболов плечами, двинулся на поиск выехавших на час раньше сыновей. Они должны были занять ему место.

— Бросьте! Все проблемы, когда их нет.

Козин выбрался на открытое место и опешил: зал был набит битком!

— И с ними беда, и без них хоть вешайся! — рассмеялись сзади.

— Но в бизнесе лучше без них.

«Это точно, — подумал Петр Владиленич, обшаривая взглядом зал заседаний, — нечего бабам в бизнесе делать». Свободных мест не было. А главное, он нигде не видел своих сыновей!

— Вон у этого американца, Трампа, баба отхватила миллиард!

— Не миллиард, а полтора.

— Вот тебе и слабый пол!

Петр Владиленич развернулся.

— А эта девочка? — напомнил он. — Ну, наследница Онасиса.

— Ага! — тут же поддержали его. — Он помер, а все миллиарды — соплячке. Жениться на ней, что ли?

— Наследство — вещь полезная. Раз — и ты миллиардер.

— А ты на нашего мэра погляди!

Предприниматели захохотали. Супруга у Луценко и впрямь была завидная. Случись Алене остаться вдовой, женихов налетит...

— А что — все у нее! Самые выгодные строительные подряды — у нее! Лучшие участки земли — ей!

— А льготные кредиты? Все — для нее!

Настроение предпринимателей, только что вполне жеребьячье, начало падать.

Гражданская жена мэра — Алена Сабурова — не только первой завоевала этот город, но уже и поставила всю градообразующую систему в зависимость от своих проектов. Надо признать, весьма грандиозных.

— Ну, и какое тут равенство?!

— А равноудаленность?

Козин зло рассмеялся и похлопал коллег по плечам:

— Не желайте невозможного. Дальше своей постели мэр никак удалить Алену Игоревну не может!

Бизнесмены гоготнули и тут же начали поглядывать на часы.

— Эй, Роберт Шандорович! Сколько можно ждать?!

— Звоните Луценко!

— Или без него начинайте!

Владыка

Митрополит Гермоген, крупный мужчина с огромной головой, украшенной окладистой седой бородой и умными ярко-голубыми глазами, вззирающими из-под косматых седых бровей, чем-то напоминающий Мороза-воеводу, пришел в мэрию ранним утром. Он уже выяснил, что Игорь Петрович с 10:00 должен участвовать в заседании Совета бизнесменов, а его дело не терпело ни помех, ни суеты.

Фигуристая секретарша ойкнула, вскочила и почти-тельно замерла. Владыка, опираясь на митрополитский посох, слегка кивнул и остановился посреди приемной. К нему из своего кабинета уже выходил мэр города. Смиренно поклонился и, явно кем-то наученный, протянул сложенные руки ладонями кверху для благословения.

«Алена Игоревна подсказала...» — удовлетворенно задвигал пышными усами владыка и поднял крестное знамение.

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа... — Он тут же приблизился, обхватив мэра огромными ручищами, притянул к себе и трижды приложился щека к щеке.

Владыка знал, что это умиротворяет людей — всех без исключения. То ли потому, что от него пахнет воском, медом и ладаном, то ли потому, что в обычной жизни люди крайне редко позволяют себе такую роскошь, как открытое проявление любви человека к человеку. Разве что случалось в детстве, когда, проснувшись утром и нежась в теплой постельке, ребенок чувствует, что мир прекрасен, все его любят и вообще хорошо, что он есть.

— Отец Гермоген, проходите, пожалуйста, в мой кабинет.

Владыка улыбнулся. Игорь Петрович настолько разволновался, что напрочь забыл, как правильно обращаться к митрополиту. И это означало, что нечто живое, искреннее в нем обязательно есть.

Гермоген важно прошествовал в кабинет, расположился в глубоком кресле и поставил посох возле подлокотника. Мэр присел напротив через стол.

— Чем могу помочь матушке-церкви?

Игорь Петрович определенно старался быть учтивым, пусть это и выглядело со стороны слегка высокопарно. Владыка пылливо заглянул мэру в глаза.

— Игорь Петрович, я очень рад, что вы стали градоначальником, — размеренно, веско произнес он. — Уже первые ваши дела заслуживают всяческих похвал. Забота о детях, малоимущих, стариках и многодетных — это важное богоугодное дело.

Игорь Петрович опешил, и Гермоген знал отчего. Слышавший множество льстивых речей, мэр почувал, что эта благодарность искренняя.

— Спасибо, ваше святей... отец... — Мэр покраснел. — Простите, я совершенно запутался в иерархии. Как же мне правильно обращаться к вам?

Сказал это Луценко растерянно и даже слегка беспомощно, но, что самое важное, честно и откровенно.

Владыка улыбнулся:

— К особам духовного звания можно обращаться по-всякому. Можно и «отец». Митрополиту можно говорить «владыка» или, на старый манер, «владыко». А в официальном обращении, например в письмах, лучше употреблять «ваше высокопреосвященство». Так что выбирайте.

Гермоген хитро блеснул глазами. Ему было крайне интересно, какой из титулов выберет в общении мэр.

— Тогда позвольте узнать, ваше высокопреосвященство, чем могу помочь?

«Уважил... — мысленно рассмеялся Гермоген. — Что ж, пусть будет по-твоему!»

— Сначала позвольте мне, ваше высокопревосходительство, господин мэр, поблагодарить за аудиенцию.

Брови Игоря Петровича от изумления поползли вверх.

— Высокопревосходительство?!

Гермоген чинно наклонил голову:

— Если вы ко мне с полным официозом и регалиями, то и я в ответ обязан.

Потрясенный мэр выдохнул:

— Тогда я буду обращаться «владыка»...

— Так-то лучше, Игорь Петрович, — улыбнулся Гермоген.

Равноудаленные

Сериканов нервничал: время начала заседания приближалось, а Луценко не выходил. Тем временем предпринимателей становилось все больше, а просторный зал мэрии, казалось, уменьшился до размеров шкатулочка.

«Засиделся босс в кабинете... засиделся!» — нервничал Роберт Шандорович: начинать столь спорное заседание Совета бизнесменов без Луценко не хотелось.

Несмотря на строгую пропускную систему, внутрь проникло людей в несколько раз больше, чем приглашалось. Бизнесмены чуяли, что в городе происходит нечто важное, и, чтобы попасть на этот Совет, ими были задействованы все мыслимые и немыслимые ходы и связи.

Надо сказать, оно того стоило. Как в свое время президент регулярно встречался с равноудаленными олигархами страны, так и мэр Игорь Петрович Луценко плотно работал с коммерсантами города. А с самым богатым, точнее, самой богатой предпринимательницей он встречался каждый день вне графика и даже делил с ней стол и кров, постель и любовь. Однако общественное мнение пока формировала вовсе не Алена Игоревна, и предприниматели не собирались отдавать супруге мэра еще и это право — одно из немногих оставшихся.

«Интересно, — подумал Роберт, — что шеф на этот раз выкатит? Неужели все-таки доведет до конца вопрос о киосках?» То, что Луценко готовит сюрприз, было ясно уже вчера, едва Сериканов услышал, что будет поднят вопрос о мусоре.

«Но насколько далеко он пойдет? Неужели решится?» Собственно, принципиальное решение о закрытии